

ПАМЯТИ КОСМОНАВТА В. КОМАРОВА

«Здесь страх не должен подавать советы»

Прогресс сконцентрирован в кабине космического корабля. Долгие месяцы раздумий, бесконечные опыты, проверки тончайших систем, труд тысяч и тысяч людей — результат всего этого вручается космонавту. Ему доверяют испытывать то, над чем бьется дерзновенная мысль. Логикой событий, самим процессом труда космонавт

оказывается в фокусе внимания создателей космической техники, а затем — миллионов людей.

Космонавты стали нашими национальными героями. У каждого свои, неповторимые черты характера. Они не «супермены», а люди, дела которых заставляют каждого по-новому ощутить свою человеческую ценность.

В одной из работ Карл Маркс писал: «У входа в науку, как и у входа в ад, должно быть поставлено требование: «Здесь нужно, чтоб душа была тверда. Здесь страх не должен подавать советы».

...Когда мы думали, говорили, писали о космонавтах, то нередко отбрасывали сложность научного поиска, заостряя внимание на конечном результате труда; чаще всего память выхватывала из множества фактов только некую парадность: ковровую дорожку на аэродроме, улыбки, торжество встреч, рапорты... Мы подчас забывали, как это трудно.

Владимир Комаров.

О чем говорил он перед стартом?

О работе. О работе, которую проделал на Земле и собирался выполнить в космосе. В памяти— последняя беседа, его слова: «Много занимался, бывал на заводах, в конструкторских бюро. Обычная, повседневная работа...» Помню, пытался возражать, что профессия космонавта редкая, а он продолжал убежденно: «Работать и жить в космосе можно. Сейчас надо «взнуздать» новый корабль, освоить новые системы». На магнитофонной ленте остались записаны его слова: «Волноваться я не буду, буду работать так, как запланировано...» И последнее: «До свидания! Вернусь— подробно расскажу».

Перед глазами стройный человек в голубой куртке на белом фоне обтекателя космического корабля. Его плотная фигура выхватчена лучами прожекторов. Комаров входил в корабль ночью, стартовал на рассвете...

После старта — разговор с одним специалистом. Он рассказывал: была комиссия, выбирали командира нового корабля. Говорили со многими. Выбрали Комарова...

Еще вспомнилась трудность посадки Беляева и Леонова. Тогда на пункте управления первый вопрос о случившемся академик С. П. Королев задал Владимиру Михайловичу Комарову...

Ему всегда была чужда поза. Он был прост и сложен. Сложен в своем нелегком научном поиске, который продолжают другие. Им будет легче. Впереди шел Комаров. После первого полета на вопрос о планах на будущее Владимир Михайлович отвечал: «Прежде всего нужно обработать научные материалы, которые мы получили во время полета. Надо обобщить их».

Сейчас это делают другие.

Юрий ЛЕТУНОВ,
специальный корреспондент
Всесоюзного радио.